

Глава 9.

- С-спасибо, мам! - Майк запнулся, не в силах сказать больше. Слова его матери в сочетании с удивительным зрелищем ее полных тяжелых кувшинов, покачивающихся перед ним, заставили член Майка напрячься так сильно, что, когда Джулия стянула с него штаны и боксеры, его стояк выскочил, ударив его в живот с мясистым шлепком.

Джулия прерывисто дышала, наблюдая, как перед ней пульсирует твердый, как камень, член ее сына. Что-то щелкнуло внутри нее, когда она полностью осознала, что собирается сделать. Это было оно. Это была не просто мастурбация. Она собиралась не только прикоснуться к нему. Она собиралась принять в себя своего сына. Тот факт, что отверстие, через которое Майк войдет в ее тело, будет ее ртом, мало что значил для Джулии. Она собиралась пересечь черту по-настоящему, оставив позади каждый последний шанс отмахнуться от всего этого как от странного глупого эксперимента в технике мотивации. Она действительно собиралась заняться сексом со своим сыном. И не могла дожидаться этого.

Глаза Майка расширились от недоверия, когда он увидел, как его коленопреклоненная мать опустила свое прекрасное лицо к его паху, ее приоткрытые губки все ближе и ближе приближались к его головке. Он зарычал в тот момент, когда почувствовал ее горячий мягкий рот на своем пульсирующем кончике, вбирающий и окутывающий его раздутую головку влажным всасывающим поцелуем. Ее сексуальное мурлыканье звучало в ушах Майка как божественная музыка, в то время как Джулия медленно обхватила своими пухлыми губками его плоть и начала спускаться по его стволу, дюйм за дюймом посасывая его ствол во влажном тепле ее ротовой полости.

- Оооо, мама... это невероятно! - заикаясь, пробормотал мальчик, его глаза были прикованы к своему твердому стояку, медленно, но верно исчезающему в удивительном рту его матери.

Джулия едва слышала стоны удовольствия Майка, потерявшись в собственном тумане кровосмесительной похоти. Ничто не имело значения, кроме гладкого губчатого ощущения головки ее сына, проникающей все глубже и глубже в ее пищевод, пульсирующей толщины его твердого члена, заполняющего ее рот и растягивающего ее губы, пьянящего вкуса его вытекающей спермы, насыщающей ее вкусовые рецепторы.

Втянув щеки, чтобы лучше массировать его, проводя языком по его жилистой нижней части, пуская слюни и прихлебывая, как сумасшедшая, Джулия с безрассудной самозабвенностью поглощала длину своего мальчика. Постанывая и воркуя вокруг потрясающе горячего ствола, она сомкнула указательный и большой пальцы вокруг толстого корня Майка, чтобы идеально наклонить его ствол, в то время как она неустанно работала челюстью, чтобы втиснуть его все глубже и глубже в свой пищевод, опускаясь на него, как будто изголодалась по его члену.

Возбужденная мать не смогла подавить долгий, приглушенный членом вздох удовольствия, когда ей удалось принять член своего сына в горло, его тяжелый мешок с яйцами уперся ей в подбородок, а ее нос прижался к его паху. Пока Майк безумно хрюкал, Джулия держала его член, глубоко засунув яйца в свою ротовую полость.

Делая глотательные движения, чтобы уменьшить свой и без того ограниченный рвотный рефлекс, она массировала член своего мальчика в своем опытном рту и небрежно сосала его, удерживая его внутри себя в первый раз и наслаждаясь каждой секундой этого орального проникновения. Киска Джулии горела, и ее голова кружилась от сладостно извращенного удовольствия принять член собственного сына полностью в рот. Теплое чувство озорства охватило ее, усиленное необъяснимой, внутренней убежденностью в том, что то, что они делали, было каким-то абсурдно правильным.

Когда горло его мамы сжало его член, а сжатые губки продолжили сосать его у основания его полностью погруженного ствола, Майк почувствовал, что вот-вот упадет в обморок от явной интенсивности удовольствия, которое доставлял ему ее рот. Никогда, даже когда задыхалась и давилась на его шесте, его бывшая никогда не преодолевала три четверти его длины, и даже тогда это длилось недолго. Навыки его мамы в минете стали для Майка совершенно новым уровнем потрясения. У него закружилась голова от возбуждения, когда он увидел, как она проглотила его член целиком, как профессионалка и его личная порнозвезда.

- Святое дерьмо, мама! - выдохнул он, его глаза вылезли из орбит, когда он уставился на нежное лицо своей матери, прижатое к его промежности, ее влажные пухлые губки плотно обхватили корень его бушующего стояка. - Твой минет с глубоким проникновением великолепен... О, боже!

С приглушенным всхлипом, возвращенная к реальности взволнованными словами сына, Джулия медленно отступила, позволяя толстым струям слюны блестеть и непристойно свисать с члена Майка, пока ее губки скользили вверх по его мясистой колонне. Взглянув на своего сына, Джулия улыбнулась вокруг его толстого члена и просто дьявольски подмигнула ему, покусывая его набухший фиолетовый кончик. Она безудержно гордилась тем, сколько удовольствия доставляли ему ее навыки фелляции, и намеревалась добиться большего. Сделав глубокий вдох через нос, Джулия скользнула мягкой печатью губ вниз по толстому члену своего сына, снова пронзив свой рот его твердостью, и начала делать ему похотливый, любящий минет.

Майк вздрогнул, наблюдая, как его мать прижимается лицом к его паху, глубоко беря его в горло при каждом проходе, небрежно трахая свое лицо. Запрокинув голову и сжав в кулаках покрывало, Майк не мог ничего сделать, кроме как стонать, обезумев от наслаждения.

Склонив голову под хор мурлыканья и непристойных чавкающих звуков, Джулия отсасывала сыну со всем своим опытом и талантом. Держа его у основания только указательным и большим пальчиками, пока она наслаждалась его сочным членом, распутная мать запустила другую руку в свои шорты и трусики, яростно трахая свой клитор, в то время как она делала все возможное, чтобы подарить своему сыну самый невероятный минет в его жизни.

Как бы она ни была взволнована, потребовалось всего несколько вращательных движений по ее набухшему бугорку, чтобы подтолкнуть Джулию к краю. Однако, когда она достигла кульминации, ее крики облегчения были заглушены огромным членом ее мальчика, который она продолжала настойчиво запихивать себе в горло. В то же время эти восхитительные гудящие вибрации в ее глотке почти заставили Майка также кончить. Его вздохи и предательские подергивания, от которых его член еще больше набухал у нее во рту, вернули Джулию с ее

блаженного пика.

Зажав пальцы в удушающем кольце у его основания, Джулия быстро позволила члену сына выскользнуть из ее ненасытного рта с небрежным хлюпающим хлопком. Она воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться его членом, сердито изгибающимся у нее на глазах, угрожающим, твердым и абсолютно пропитанным пенистым слоем слюны, предварительной спермы и толстыми веревками предварительной спермы, затем перевела свой похотливый взгляд на своего сбитого с толку мальчика. Она чувствовала влагу на подбородке, там, где ее слюна стекала по уголкам глубоко дышащего рта. Мысль о том, что она будет выглядеть как изголодавшаяся по члену шлюха для своего сына, заставила Джулию содрогнуться от потаскушного восторга.

- Мам, - задыхаясь, сказал Майк, - я был так близко, почему ты остановилась?

Джулия мило улыбнулась разочарованию Майка. - Ой, милый! Не волнуйся, ты все еще сможешь кончить мамочке в рот позже. Я просто хотела сначала позволить тебе немного поиметь мои сиськи, - сказала она, обхватывая свои огромные дыньки и предлагая их своему возбужденному сыну. - Разве ты не хотел засунуть свой член между больших маминых сисек? Ты еще даже не прикоснулась к ним, любимый. Ты же можешь поиграть с ними теперь, когда у тебя четверка, знаешь ли. Неужели тебе не нравятся мамини сиськи, малыш? - заключила она, сексуально надув губки, наклоняясь ближе, чтобы прижать член Майка к глубокой, мягкой ложбинке своего декольте.

Майку пришлось рассмеяться. Он был так очарован ее невероятным минетом, что даже не подумал о том, чтобы насладиться эффектными сиськами своей мамы. Но он немедленно исправился, протянув руки к пухлым кувшинам Джулии, обхватил их, схватил и погрузил пальцы в тяжелую упругую полноту этих удивительных холмиков, наполнив ладони до отказа мягкими, материнскими грудями.

Джулия застонала, когда ее сын принялся дразнить ее пухлые ареолы, сжимать ее длинные твердые, как галька, соски кончиками пальцев, натягивать их и потирать, терзая ее тяжелые сиськи. Ей нравилось, когда играли с ее сиськами, и она скучала по прикосновениям горячего мужчины, который бы собственнически лапал их, как это делал Майк. Тяжело дыша, она позволила ему немного поразвлечься со своими большими сиськами, тяжело дыша и кусая губы, наслаждаясь прикосновениями пальцев сына к ее чувствительным соскам и взволнованная теплым ощущением его жесткого подросткового члена, уютно покоящегося между ее сиськами.

Когда ее киска зазудела от желания, пропитывая трусики вытекающими соками, Джулия подняла свои изящные руки над руками сына, лапающими сиськи, присоединившись к нему, когда он обхватил и сжал ее огромные мамини сиськи. Вплетая свои тонкие пальчики в его, глядя на него с милой улыбкой на приоткрытых губах, Джулия направила Майка, и они вместе начали двигать ее мясистые шары вверх-вниз по его смазанному слюной члену медленными движениями, трахая ее сиськи. Майк был очарован видом своего твердого члена, заключенного в мягкие объятия маминых кувшинов. Она выглядела очень сексуально, когда его член находился глубоко в ее роскошном декольте, и явно была так же взволнована, тем, что они делали, как и он.

- Тебе нравятся мои сиськи, сынок? - спросила Джулия, улыбаясь своему охваченному благоговением мальчику. - Большие мамины сиськи дарят твоему члену удовольствие?

- Да, мама, они потрясающие! – воскликнул он задыхаясь и двигая своим толстым членом в нарочитом темпе. - Я люблю твои сиськи, мам! Такие мягкие и большие... никогда не чувствовал ничего подобного!

Джулия улыбнулась словам своего мальчика. Желая сделать их первый сиськотрах еще лучше, всякий раз, когда истекающая головка Майка выглядывала из теплой уютной расщелины ее декольте, Джулия влажно и небрежно чмокала его фиолетовую головку и нежно посасывала ее. Чувствуя себя распутной и любящей это, наслаждаясь ощущением того, что стояк ее сына уютно погружен в ее мясистые шары, грудастая мамаша позволяла своей слюне свободно капать на его ствол, чтобы сиськи оставались влажными и гладкими, позволяя ему быстрее скользить вверх-вниз между ее пышными сиськами.

<http://erolate.org/book/476/43934>